

БЫЛОЕ И СВЕТЛАЯ НОВЬ

Гастрольное лето

В отчете каждого гастрольного театра перед зрителем всегда ощущаются его главные творческие особенности, его творческое кредо. В афише Закарпатского украинского музыкально-драматического театра привлекают внимание два названия — «Дай сердцу волю, заведе в неволю» М. Кропивницкого и «Вернигори» В. Вовчка — спектакль о современности.

Посвященный памяти М. М. Крушельницкого, строгий, сдержанный спектакль «Дай сердцу волю...» лишен внешней эффектности и этнографического мелодраматизма, которые в практике многих театров до сих пор не редкость. Здесь вы не увидите иллюстрации к цветущей вишневой Украине. Красота родной земли, о которой говорят герои, — в них самих, в их душе.

Главный режиссер театра народный артист УССР Я. Геляс ставит перед коллективом сложные психологические задачи, понимая классическую пьесу как высокую социальную драму. Не отвлекает сложными построениями декораций и художник Н. Ющенко: на фоне темной «одежды сцены» оставлены только самые необходимые детали оформления. Все внимание исполнителей сосредоточено на раскрытии внутреннего мира персонажей и особенностей расстановки социальных сил.

Не отступая от автора ни в одном слове, режиссер по-новому раскрывает смысл конфликта. Каждый из героев по-своему понимает смысл счастья и идет к нему своей дорогой. Но на этом пути каждого подстерегают свои испытания, которые и приводят порой «в неволю». Не может ощутить полноты своего счастья, купленного ценой жертвы друга, Семен (С. Мострянский). Его преследуют муки совести.

Своеволие, вседозволенность для него, сына богача, — вот как понимает счастье Микита (Я. Мелец). Но это путь к гибели души. По-своему трансформируется в образе Маруси (Р. Нарчук) франковская тема «украденного счастья». Смысл жизни для нее в свободе любить Микиту. Оскверненное чувство, неутоленная жажда счастья делает ее безумной преступницей. И только для Ивана (В. Арендаш) неволя, куда он идет добровольно, выручая из жестокой беды друга, осознанное чувство исполненного долга обращается свободой, счастьем состоявшейся личности.

Это спектакль об Иване. Талантливое исполнение В. Арендаша этой интересной роли делает образ художественным и глубоко современным. Актер создает многоплановый, точный психологический и социально портрет героя.

Режиссер Я. Геляс умело руководит им, дополняя его работу другими, столь же многозначными компонентами спектакля.

Особо следует сказать об использовании здесь музыки. Вель иногда в музыкально-драматических театрах не умеют отказываться от соблазна концертной подачи в спектакле музыкальных номеров. В таких случаях они играют роль необязательных, вставных фрагментов. Здесь же музыка тесно слита с действием, подчинена главной идейно-художественной концепции спектакля. Впечатляет пение хора за сценой во время монолога Ивана в последнем акте. И в целом спектакль убеждает, что коллективу под силу решать серьезные творческие задачи.

Есть в Карпатах легенда о богатыре, который передвигал горы. Его называли Вернигори. О людях, которые в наше, советское время преобразуют жизнь в Карпатах, повествует спектакль «Вернигори». Автор пьесы — известный закарпатский поэт В. Вовчок. Когда-то, во время строительства Тересля-Ринской ГЭС, он сам был секретарем комсомольской организации стройки и теперь пишет о людях и событиях, к которым был причастен. «Вернигори» — его первое произведение для театра.

Возможно, в спектакле в

делом не достигается еще полное слияние драматургического материала с его воплощением, но театр делает серьезную попытку начать новую страницу в своей биографии в качестве летописца Советского Закарпатья.

Правда, увлекшись темой, режиссер В. Сурков несколько смешает временные сроки действия, представляя нам персонажей «Вернигори» совсем уж нашими современниками. Художник Н. Манджуло, на наш взгляд, чересчур заостряет публицистический тон в сценическом повествовании, хотя весь спектакль в основном построен в традициях психологической драмы. Однако в целом работа театра волнует.

Привлекает интересными наблюдениями и находками работа актеров над образами Ивана Сусика (Е. Свиридюк), дяди Щобака (В. Арендаш), Катерины (Л. Оленчук), монахи (Р. Нарчук), Ружень (Л. Иванова), Бабинца (А. Вертелецкий), комсорга Гримута (С. Мострянский) и других. И пусть спектакль в целом — только первое приближение к теме, но учитывая его уроки, отталкиваясь от других своих художественных достижений, коллектив Закарпатского театра должен и может идти дальше, создавая на сцене полноценный образ нашего современника.

Т. ОМЕЛЬЧУК.